

Юй Яояо подумала, что его положение еще хуже, чем у нее.

— Ты никогда не любил?

Хотя она и не понимала этого чувства раньше, теперь когда она думала о теплых объятиях Шэнь Ичуна... Ее сердце билось очень быстро!

— Без подобного опыта может быть очень трудно, — Юй Яояо вдруг почувствовала, что нашла еще одного члена лиги «не знаю, что такое любовь».

Девушка тут же похлопала себя по груди и сказала:

— Я помогу тебе! Обещаю, ты скоро поймешь, что значит любить. — она не считалась слишком умной, но и не была глупой. Сказав это, она схватила Юй Хайцюаня за рукав.

— Пойдем со мной, я тебя научу!

Юй Хайцюань: «!»

Через несколько минут унылый Юй Хайцюань почти бессознательно следовал за Юй Яояо на другую сторону площадки. Он продолжал озадаченно смотреть на сценарий, который держал в руке. Парень все еще не мог поверить, что покорно идет за ней.

Вскоре Юй Яояо дала ему ручку и опустилась на свой специальный шезлонг с довольной улыбкой на лице. Ни И последовал за ней, так как ему было не по себе из-за местонахождения подопечной. Довольно забавно, что в этой печальной ситуации он не забыл взять термос. Чжоу Линь увидел, как они вернулись, и сразу же объявил о продолжении съемок.

Они собирались снять сцену, на которой застряли: после того как император Чжоу спас незнакомку, его сразу же привлекла ее красивая внешность, скрытая за вуалью. Но вскоре девушку увела служанка, и ему оставалось только смотреть, как она уходит. Вскоре, остановив ее, он снял с пояса нефритовый кулон и отдал ей.

Юй Хайцюань все еще был немного насторожен, но, услышав хлопок, он полностью вышел из своего прежнего состояния абстракции. Самой важной частью этого спектакля было найти основные эмоции, не только человека, ощущающего любовь с первого взгляда, но и собственнические чувства императора, когда он видит свою женщину!

— Хорошо! — не выдержал Чжоу Линь и закричал. — Юй Хайцюань, на этот раз ты играл хорошо! Я боялся, что ты не сможешь сыграть императора, но теперь твои глаза полностью выражают правильные эмоции, совсем не то, что раньше!

Его голос привел актера в чувство. Он выглядел так, словно был слишком погружен в свою игру, чтобы заметить, что все уже было закончено... Даже похвала, которую он получил, была немного невероятной.

— Режиссёр Чжоу...

— Продолжай в том же духе! — Чжоу Линь радостно показал ему большой палец.

Юй Яояо подошла и с улыбкой подняла руку. Юй Хайцюань замер, но тут же дал ей пять. Более того, выражение его лица сейчас было более уважительным.

— Большое спасибо, старшая сестра!

Юй Яояо махнула ладонью:

— Не стоит благодарности, — но на полпути она остановилась и спросила. — мой помощник сказал, что твой отец владеет сетью высокочеловеческих ресторанов. А еда там вкусная? Вы продаете мясо? Вам случайно не нужны дегустаторы?

Юй Хайцюань: «...»

Ни И: «...»

В каждой последующей сцене после этого Юй Яояо и Юй Хайцюань плавно заканчивали каждый эпизод. Они хорошо сотрудничали друг с другом и показывали правильные эмоции.

Пока актриса снималась, приехала съемочная группа «Моя жена и я». Бездельничающий оператор пошел в курительную с сигаретой.

— Лао Чжэн, ты действительно хочешь продолжить запись? Здесь мы ничего не сможем снять. Возможно, нам не удастся выпустить два эпизода. По словам Ни И, президент Шэнь находится на встрече с акционерами компании и у него нет времени на общение со своей женой.

— Эй, похоже, что новости о финансовом кризисе компании правдивы. Но не волнуйтесь, разве не ходят слухи, что президент Шэнь хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы раскрутить свою жену, сделав ее популярной, а затем восстановить рыночную стоимость акций компании? Теперь, когда финансовый кризис стал большой проблемой, президент Шэнь определенно не сдастся!

— Да, может быть, именно поэтому он был занят последние несколько дней. Но мы тоже не можем забыть о работе...

Несколько человек обсуждали финансовый кризис Guangxin Entertainment в социальных сетях, но им не потребовалось много времени, чтобы оторвать глаза от своих телефонов. С первого взгляда они увидели высокого красивого мужчину, который появился в дверях киностудии.

«Наверняка это не Шэнь Ичун! Но кто же еще это может быть?!»

Операторы не могли поверить, что он пришел! Они переглянулись, вполне довольные ситуацией: «Полагался ли он на шоу, чтобы укрепить пошатнувшуюся репутацию своей жены и Guangxin?»

Позади Шэнь Ичуна стоял его помощник Чэнь Линь, чья голова была размером с мяч.

Было еще много дел, которые босс должен был сделать в первую очередь, но в шесть часов вечера Шэнь Ичун сказал, что пора ужинать. Чэнь Линь подумал, что сначала ему нужно пойти в ресторан, чтобы заказать еду, но чего он никак не ожидал, так это того, что шеф встанет и, не говоря ни слова, направится на съемочную площадку.

На этот раз Чэнь Линь был настроен решительно, он действительно почти облысел. Ассистент чувствовал себя так, словно его начальник вернулся к своим двадцати годам и снова влюбился. Чуть раньше, сидя в машине, он украдкой взглянул на него и увидел, что Шэнь Ичун постоянно читает многочисленные комментарии пользователей сети на Weibo. Мужчина слегка хмурился, когда видел посты, ругающие его жену.

Чэнь Линь вздохнул, думая об этом моменте. Держа стопку нерассмотренных боссом документов и стоя позади Шэнь Ичуна с ноутбуком, помощник замер, потому что шеф остановился. Когда они прибыли, он услышал, как Чжоу Линь хвалит Юй Яояо и Юй Хайцюаня за их выдающуюся работу.

— Хайцюань, у тебя было удивительное выражение лица! В этой сцене твой персонаж решил взять Юй Яояо во дворец, проявив немного терпения, что отражалось в твоём взгляде. Однако в следующее мгновение, когда ты увидел, что она уходит, твое терпение превратилось в собственничество, и ты начал вести себя как голодный зверь, готовый раздеть ее прямо на месте. Ты очень хорошо это интерпретировал, что меня очень удивило, — сказал Чжоу Линь, хваля актера.